

Copyright © 2023 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 E-ISSN: 2310-0028  
 2023. 18(4): 2036-2044  
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.2036

Journal homepage:  
<https://bg.cherkasgu.press>



## Electoral Activity of Voters and the Practice of Forming Representative Assemblies in the cities of Siberia (1900s)

Alexander B. Khramtsov <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Industrial university of Tyumen, Russian Federation

### Abstract

In the work with the involvement of archival documents, the electoral activity of voters in the elections of representative assemblies in the cities of Siberia in the 1900s was studied for the first time (based on the materials of the Tobolsk province). It is established that the process of formation of city dumas and meetings of commissioners depended on the ratio of various factors, such as the number of persons who had the right to vote, their electoral activity, the class structure and the degree of education of the local society, the level of commercial and industrial development of the city, its administrative status. The practice of elections has shown that less than 5 % of their residents were granted the right to vote in Siberian cities, and small owners and tenants were excluded from participating in solving urban problems. The election results were affected by the imperfect mechanism of electoral production, absenteeism of voters, their indifferent attitude to public service. The analysis of the voter lists by property qualification allowed us to divide the cities of the region into 3 groups: large, actively developing (Kurgan, Tobolsk, Tyumen), "medium" (Tara, Ishim, Yalutorovsk, Tyukalinsk) and small settlements "frozen" in their development (Berezov, Surgut, Turinsk). It is estimated that the average turnout for the elections was 25 %. Most of the legitimate voters did not take part in local elections, in the formation of representative government. It has been established that most of the vowels of the city dumas of Tyumen, Kurgan and Ishim at the beginning of the XX century were retained by representatives of the merchant class, in the provincial center there was an approximately equal ratio between merchants, burghers and officials, and in small towns petty-bourgeois artisans prevailed. It can be concluded that city meetings were characterized by blockiness of interests, closeness from the broad masses of citizens, ossification (non-renewability of compositions) and an entrepreneurial management style.

**Keywords:** local elections, vowels, city commissioners, voters, absentism, electoral activism.

### 1. Введение

После первой русской революции центральная власть пришла к выводу, что действовавшие нормы Городового положения 1892 г. сдерживают развитие городского хозяйства, и его нужно пересмотреть (ПСЗ, 1895: 430). Низкая эффективность работы органов местного самоуправления обуславливалась комплексом факторов, среди которых наличие разного рода цензов, а также нежелание жителей участвовать в формировании и деятельности представительной власти в городах страны. 19 ноября 1913 г. Главное управление местного хозяйства МВД запросило у губернаторов сведения о составе городских избирателей и об их участии в местных выборах (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 16.).

В этой связи научный интерес представляет анализ электоральной активности избирателей на выборах и практики формирования городских дум (собраний) на уровне конкретного региона, в нашем случае Тобольской губернии. В соответствии с предписанием центрального органа местный губернатор 13 декабря 1913 г. обратился к городским головам и старостам за означенными

\* Corresponding author

E-mail addresses: [khramtsov\\_ab@bk.ru](mailto:khramtsov_ab@bk.ru) (A.B. Khramtsov)

сведениями по предлагавшимся двум таблицам с приложением списка городских избирателей на текущее четырехлетие (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 3).

## 2. Материалы и методы

В ходе изучения данной проблематики первый блок источников составили архивные документы по выборам в городах Сибири начала XX века, извлеченные впервые из государственного архива города Тобольска (Тобольск, Российская Федерация): отчеты, справки, обзоры, списки избирателей, выборные листы, списки личного состава и их кандидатов, служебная переписка и др. В фонде губернского управления (И-152) сохранился комплекс отчетных документов по результатам местных выборов, а также списки лиц, имевших право участвовать в выборах. Составы гласных городских собраний публиковались в «Тобольских губернских ведомостях». Второй блок – воспоминания (очерки, письма) современников-участников событий (Письма, 1894; Чукмалдин, 1902).

Статья основана на базовых принципах теоретико-правового познания – историзма и научной объективности, предполагающих критическое отношение к историческим источникам. Результаты местных выборов рассматривались с разных сторон, оценивались как объективные, так и субъективные факторы, обнаруживались различные трудности, правовые коллизии и противоречия. Процесс формирования органов городского самоуправления в губерниях Сибири позволил раскрыть комплекс методов познания как общенаучных (анализ, синтез, сравнительный, аналогия), так и специальных (типология, системный контент-анализ).

Историко-хронологический метод дал возможность определить последовательность событий, явлений и процессов на местном уровне, аналитико-синтетический метод – раскрыть цепочку факторов, влияющих на активность избирателей и их поведение; типологический метод – выявить общие проблемы, характерные для городских управлений, а также нетипичность отдельных явлений; сравнительный метод – оценить результаты выборного производства в разных городах региона; системный метод – рассмотреть общественный институт самоуправления как совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью развития городов, их благоустройства и повышения качества жизни горожан.

## 3. Обсуждение

В 1990–2000-е гг. вопросы формирования органов местного самоуправления в сибирских городах стали объектом исследования для целого ряда ученых. Скажем, общие проблемы становления городского самоуправления в Западной Сибири в досоветский период рассмотрели омские историки (Толочко и др., 2003), аспекты организации выборов после введения реформы 1870 г. раскрыл К.В. Лен (Лен, 2006), результаты отдельных работ авторов по данной теме были обсуждены на конференциях и круглых столах и объединены в коллективный труд (История общественного самоуправления, 2006).

Ряд авторов сконцентрировал свое внимание на специфике сословно-социального состава населения в сибирских городах, анализе особой социальной среды, из которой формировались составы гласных городских собраний (Жиров, 2001; Литягина, 2015; Меренкова, 2007).

Сегодня заметно возрос интерес к познанию особенностей проведения местных выборов и практик формирования институтов самоуправления, их эволюции в конкретных городах Западно-Сибирского региона. Скажем, изучением данной проблемы в городах Степного края (Омск, Акмолинская область) занимается И.А. Коновалов (Коновалов, 2023), Тобольской и Томской губерниях – Д.А. Кокшаров (Кокшаров, 2009), К.А. Анкушева (Анкушева, 2007) и А.Б. Храмов (Khramtsov, 2021). Однако многие проблемы организации городских выборов, практика, динамика, специфика формирования органов местного самоуправления, ментальность избирателей, их электоральная активность еще остаются малоизученными.

## 4. Результаты

По подсчетам исследователей, с 1897–1910 гг. городское население Тобольской губернии возросло в 1,4 раза, с 87 351 до 11 7971 чел. (Толочко и др., 2003: 56). Причем около 54 % населения в городах региона были «пришлые», а из них основная часть – крестьяне, не имевшие права голоса на местных выборах. Избирательным правом в городах Тобольской губернии обладали в среднем менее 5 % их жителей. Например, по данным статистики, в г. Тюмени на 1910 г. проживало 35 350 горожан, а список избирателей включал 368 (1,0 %) (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 14); в Кургане – 35 043 и 520 (1,5 %) (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 26); в Сургуте – 1 383 и 110 (7,9 %) соответственно (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 47).

Такой низкий процент вовлечения горожан в местное самоуправление связан с тем, что для избрания в представительное собрание (городскую думу или собрание уполномоченных в малых поселениях) житель должен был владеть недвижимостью в городе. Причем в Тобольске и Тюмени имущественный ценз составлял от 1 000 руб., в Ишиме, Кургане и Таре – от 300 руб.; в Березове, Сургуте, Туринске, Тюкалинске и Ялуторовске – от 100 руб. (табл. 1).

Цензовая избирательная система исключала мелких собственников и квартиронанимателей из числа участников формирования личных составов городских собраний. Очевидно, что высокий имущественный ценз не позволял большинству людей интеллектуального труда занимать выборные должности по городскому управлению (Меренкова, 2007: 41). Все принятые городские реформы 1785 г., 1870 г. и 1892 г. посредством введения цензов преимущественное избирательное право давали крупным владельцам недвижимости, торговцам и промышленникам (Khrantsov, 2021: 817).

**Таблица 1.** Распределение городских избирателей по имущественному цензу (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 5 об-6, 12 об.-13, 24 об.-25, 28 об.-29, 31 об.-32, 35 об.-36, 39 об.-40, 47, 51 об.-52, 59)

Город	Список избирателей на год	Численность избирателей по оценке их собственности						Лица по торгово-промышленным, промышленным, промысловым свидетельствам разных разрядов
		от 100-299 руб.	от 300-499 руб.	от 500-999 руб.	от 1000-1499 руб.	от 1500-2999 руб.	от 3000 руб. и выше	
Березов	1902	46	10	8	2	5	5	-
	1906	40	14	5	3	5	4	-
	1910	33	10	11	5	4	5	-
Ишим	1902	-	42	33	17	11	10	7
	1906	-	57	31	23	18	16	-
	1910	-	56	41	23	12	16	2
Курган	1902	-	93	47	19	19	3	31
	1906	-	102	63	24	21	9	43
	1910	-	232	124	36	48	37	43
Сургут	1902	52	10	4	3	3	2	-
	1906	68	13	2	1	1	2	-
	1910	91	8	6	-	3	2	-
Тара	1901	-	71	40	6	11	11	3
	1905	-	63	19	6	10	11	3
	1909	-	81	35	9	10	13	3
Тобольск	1901	-	-	-	62	92	72	21
	1905	-	-	-	74	100	67	31
	1909	-	-	-	77	104	63	24
Туринск	1902	63	19	15	6	15	2	-
	1906	64	19	16	7	15	2	-
	1910	53	26	16	7	11	1	2
Тюкалинск	1902	85	30	19	5	8	3	-
	1906	67	14	25	4	6	7	-
	1910	86	23	30	7	6	10	-
Тюмень	1902	-	-	-	58	76	78	17
	1906	-	-	-	73	81	82	38
	1910	-	-	-	98	102	129	39
Ялуторовск	1902	76	31	15	7	7	6	-
	1906	72	31	22	9	9	6	-
	1910	112	40	35	12	6	12	-
<i>Всего</i>		<i>1008</i>	<i>1095</i>	<i>662</i>	<i>683</i>	<i>819</i>	<i>686</i>	<i>307</i>

Согласно Таблице 1, большая часть избирателей (55 %) в городах владела собственностью от 100 до 1 000 руб. При этом отдельные избиратели обладали дорогостоящей недвижимостью, а их предприятия имели торговые обороты на миллионы рублей. В частности, в Ишиме это купец В.П. Баев с оценкой собственности в 11 000 руб.; в Тюкалинске – купец Ф.С. Афонин – 15 000 руб.; в Ялуторовске – купец А.В. Колмаков – 25 000 руб.; в Тобольске – купец А.А. Сыромятников – 33 899 руб.; в Тюмени – купец А.И. Текутьев – 78 620 руб. Интересно, что из всех избирателей в городах региона, пожалуй, самой дорогой недвижимостью владел казенный винный склад в Тюмени (по оценке 1910 г. – 250 тыс. руб.) (Анкушева, 2007: 210). Для сравнения – доходная часть бюджета Сургута в 1914 г. составила всего 2 361 руб. (Обзор, 1916).

Распределение избирателей по имущественному цензу за последние три четырехлетия (1902–1914 гг.) позволяет разделить города региона, во-первых, на быстро развивавшиеся центры с преобладающей торговой функцией – Курган, Тобольск и Тюмень. Причем в Кургане за 1902–1910 гг. количество избирателей возросло в 2,5 раза, с 212 до 520; во-вторых, «средники» («точки роста») – Тара, Ишим, Ялуторовск и Тюкалинск; в-третьих, малые поселения, фактически «застывшие» в своем

развитии (Березов, Сургут, Туринск). В последних городах практически не росла численность населения, а значит, и число избирателей и оценка их собственности (Таблица 1).

Средняя явка избирателей на участки составила 25 %. В отдельных городах (Сургут, Ишим, Тобольск) число лиц, принявших участие в выборах, достигало 40-45 %. Более половины законных избирателей не пользовались своим правом. Со знаком минус «отличились»: Тюмень, где из 274 избирателей на участок пришли 51 (18,6 %), Тюкалинск – 162 и 26 (16 %) и Курган – 212 и 41 (19,3 %) соответственно (Таблица 2).

**Таблица 2.** Численность городских избирателей в начале XX в. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 7, 14, 26, 30, 34, 38, 42, 49, 54, 60)

Четырехлетия	Общее число избирателей по списку	Число избирателей, принявших участие в выборах	В том числе, по роду ценза					
			Владельцев недвижимой собственности	Содержателей торговых-промышленных предприятий	В том числе, с личным правом	По доверенности или уполномочию	В том числе за лиц женского пола	По праву представительства
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<b>Березов</b>								
1903–1907 гг.	76	29	29	-	26	3	3	-
1907–1911 гг.	71	22	22	-	19	3	3	-
1911–1915 гг.	68	20	20	-	17	3	3	-
<b>Ишим</b>								
1903–1907 гг.	120	24	22	2	23	1	1	-
1907–1911 гг.	145	58	58	-	57	1	1	-
1911–1915 гг.	150	72	72	-	65	7	7	-
<b>Курган</b>								
1902–1906 гг.	212	41	33	8	33	6	2	2
1906–1910 гг.	262	84	70	14	67	14	7	3
1910–1914 гг.	520	163	152	11	139	20	14	4
<b>Сургут</b>								
1903–1907 гг.	74	38	38	-	38	-	-	-
1907–1911 гг.	87	37	37	-	37	-	-	-
1911–1915 гг.	110	48	48	-	48	-	-	-
<b>Тара</b>								
1902–1906 гг.	142	39	38	1	34	3	3	2
1906–1910 гг.	112	49	45	4	44	4	4	1
1910–1914 гг.	151	71	67	4	69	1	1	1
<b>Тобольск</b>								
1902–1906 гг.	247	95	93	2	66	28	26	1
1906–1910 гг.	272	83	80	3	60	20	15	3
1910–1914 гг.	268	108	102	6	77	25	18	6
<b>Туринск</b>								
1903–1907 гг.	120	30	30	-	30	-	-	-
1907–1911 гг.	123	34	34	-	34	-	-	-
1911–1915 гг.	116	43	43	-	43	-	-	-
<b>Тюкалинск</b>								
1903–1907 гг.	150	29	29	-	29	-	-	-
1907–1911 гг.	123	40	40	-	40	-	-	-
1911–1915 гг.	162	26	26	-	23	3	2	-
<b>Тюмень</b>								
1903–1907 гг.	229	60	53	7	52	6	3	2

1907–1911 гг.	274	51	45	6	43	4	2	4
1911–1915 гг.	368	96	89	7	79	13	10	4
<b>Ялutorовск</b>								
1903–1907 гг.	142	40	40	-	38	2	2	-
1907–1911 гг.	149	34	34	-	33	1	1	-
1911–1915 гг.	217	52	52	-	52	-	-	-

Интересно, что низкая явка избирателей не являлась основанием для отмены результатов местных выборов. В частности, в Березове, согласно выборному листу (1910 г.), баллотировались 20 человек. Столько же избирателей пришли на участок, в их числе были неграмотные люди. Стало быть, все, кто принял в выборах участие, выбирали городское собрание. Губернское управление итоги выборов оставило в силе, так как в них участвовало количество избирателей больше числа подлежащих к избранию городских уполномоченных и кандидатов к ним, то есть 12 и 3 соответственно (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 899. Л. 66-66 об.).

Причины абсентеизма горожан-избирателей, по суждению исследователей, крылись в обременительности общественной службы, «в низкой политической культуре и слабой информированности» о дате проведения местных выборов и правилах участия в них, а многим жителям не хватало кругозора и элементарной грамотности (История общественного самоуправления, 2006: 87).

В период проведения местных выборов в городах Тобольской губернии отмечались ошибки, отступления от требований закона 1892 г. и разные мелкие нарушения, причем повсеместно. Например, группа городских уполномоченных и мещан г. Тюкалинска (6 человек) 10 мая 1907 г. подали заявление губернатору об отмене результатов местных выборов и проведении новых. По их утверждению, в ходе выборов были допущены следующие «неправильности»:

1) большинство уполномоченных оказались торгующими, бывшими уполномоченными подряд несколько лет, т.е. почти те же самые, что и в 1906 г.

2) уполномоченные уже из своей среды только без всякого приглашения мещан избрали старосту В.И. Фирстова, за которым, по слухам, были недоимки и который имел винную торговлю. Означенное лицо достаточно уже известно городу по своей службе в роли гласного.

3) помощник городского старосты Пospelов удержался единственно лишь благодаря торгующим гласным, тогда как мещане предлагали двух или трех кандидатов, лиц испытанных.

В заявлении отмечалось, что для ведения дел городского хозяйства требовались лица, не могущие смешивать интересы города со своими собственными, как это наблюдалось подряд несколько лет благодаря тому, что подавляющее большинство гласных из года в год состояло из класса купцов. Как заботились последние об интересах города и его нуждах, видно было из их отношения к делу. Всякие заседания и собрания по делам города состояли иногда из 4-5 гласных-купцов, старосты и его помощника. Приговоры и протоколы подобных заседаний различались отсутствовавшим гласным для подписи, купцы подписывали документы и бесконтрольно предоставляли старосте, его помощнику, секретарю (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 715. Л. 46).

Эта группа уполномоченных ходатайствовала перед губернатором об отмене результатов выборов, о проведении выборов старосты из мещан как основных налогоплательщиков, что позволило бы «поправить дела города, все время идущие и ведущие город к полнейшему обнищанию, долгам и к полному хаосу и беспорядку ведению дел городского хозяйства» (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 715. Л. 47). Городской староста Ахматов доложил губернатору, что В.И. Фирстов все числившиеся за ним недоимки уплатил. Глава губернии оставил данную жалобу без уважения.

Губернаторы, прежде осуществлявшие общий надзор за законностью деятельности городских управлений, с 1892 г. приобрели право проводить их ревизии, давать предписания членам управ и даже отстранять их от должностей. Таким образом, глава региональной администрации был непосредственным «участником» процесса формирования органов местного самоуправления, включенных в «единую вертикаль публичной власти» (Коновалов, 2023: 30).

Нередко губернаторы отменяли результаты выборов. В частности, 9 октября 1915 г. уполномоченные Ялutorовского городского управления и их кандидаты (9 человек) направили заявление губернатору о том, что старостой был избран И.В. Николаевский – лицо, «совершенно несоответствующее должности» (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1288. Л. 42-42 об.).

Ялutorовский уездный исправник 6 ноября 1915 г. доложил губернатору, что мещанин И.В. Николаевский за время проживания в городе с 1903 г. судом не был. Поведение и нравственные его качества не имели за собой ни отрицательной, ни похвальной оценки, замечалось невежество и неряшливость. Начальник губернии не утвердил его в должности, распорядился провести перевыборы (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1288. Л. 58).

В избирательных списках зачастую фигурировали недоимщики, ссыльные и подсудимые, что было запрещено законодательством. Скажем, в Тюмени из списка избирателей для участия в выборах местной думы 1911–1915 гг. созыва были исключены 50 человек как недоимщики (418 – 50 = 368) (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 15-22). В Туринске из списка избирателей в 1911 г. вычеркнули 18 человек

как должников по уплате сборов (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 900. Л. 2-3). Мещанин А.П. Кушников был исключен уже из выбранных в состав собрания уполномоченных Сургута, так как он был судим по делу за разбой и не подлежал избранию на общественную службу (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 898. Л. 21-22).

В социально-профессиональном разрезе составы гласных дум и собраний уполномоченных непосредственно «отражались» от сословного состава населения, проживавшего в конкретном городе. Очевидно, что наиболее «пестрые» личные составы местных дум по сословиям и профессиям были в Тюмени, Кургане и Тобольске. Скажем, гласными Тобольской городской думы 1910-1914 гг. созыва служили 11 мещан, 11 купцов, 7 чиновников и 1 колонист (переселенец), а по профессиям – преподаватели, нотариус, почетный мировой судья, заводчики и торговцы разными товарами (галантерея, бакалея, железо, хлеб, кожа, вино, пиво, соки и др.), госслужащие, бухгалтер, фотограф, издатель газеты, страховой агент, прапорщик запаса. Всего в списке избирателей по Тобольску значились 24 торгово-промышленных предприятия (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1089. Л. 43-44 об.).

В крупных городах купечество, по мнению исследователей, являлось наиболее подвижной социальной прослойкой общества, купцы были сторонниками и лоббистами эффективных и быстрых решений (Бондаренко, 2008: 27). Тюменский, а позднее московский, купец в своих воспоминаниях отмечал, что жители главами города постоянно избирали лишь «самых богатых купцов, хотя бы грамота их не шла далее подписи имени и фамилии» (Чукмалдин, 1902: 148). Очевидно, что концентрация людей грамотных и опытных (соответственно, горожан-избирателей и гласных) была на порядок выше в крупных центрах, чем в малых поселениях, что отражалось в их подходах к управлению (Литягина, 2015: 153).

Социально-сословный состав жителей в малых поселениях сложился менее разношерстным, более однородным с преобладанием в городских собраниях одной группы – мещан. В частности, список лиц, имевших право голоса на городских выборах в Березове от 21 апреля 1914 г., включал 71 избирателя: 1 купец, 4 чиновника, 62 мещанина (87 %) и 4 крестьянина (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1177. Л. 2-3об.). На состоявшихся 9 ноября 1914 г. выборах в состав местного собрания из 12-ти членов «прошли» 11 мещан и 1 купец (ТГВ, 1915: 2). В Ялуторовское городское собрание в августе 1915 г. в состав 15-ти членов избралось 10 мещан, 2 купеческих сына, 2 крестьянина и 1 канцелярский служащий (ТГВ, 1915: 44).

Профессиональная занятость городских уполномоченных была менее разнообразной. Например, Туринское городское собрание 1911-1915 гг. созыва по профессиям состояло из следующих лиц: А.А. Самылов-Леонтьев – мельник, В.Е. Стадухин – лесной кондуктор, В.К. Яворский – сборщик винных лавок, Ф.И. Кузнецов – хлебник, М.С. Рысев – кожевник, Ф.И. Мальцев – торговец, Г.В. Каскин – часовой мастер, И.А. Мальцев – сапожник, С.Я. Яненко – лесничий, М.М. Боярский – учитель приходского училища, А.А. Мальцев – сапожник, Н.С. Кудашев – кожевник, П.Н. Козлов – хлебопек, П.Н. Рычков – землепашец, Ф.Ф. Фаддеев – присяжный казначейства (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 900. Л. 36-36 об.). Как видно по составу собрания, в нем преобладали «ремесленники», которые могли конвертировать решения в своих интересах.

Гласные и кандидаты, как правило, избралась в полном составе на первых же выборах и в одном избирательном собрании. Влияние каких-либо партий на исход выборов не наблюдалось. Городские собрания от созыва к созыву состояли почти полностью из лиц, ранее бывших на общественной службе, что можно объяснить «закрытостью» местной власти посредством разных цензов от широких масс горожан, низкой электоральной активностью, а также высоким коэффициентом переизбираемости гласных (59,8 %). Например, в Кургане купец И.И. Меньщиков более 30 лет избирался гласным местной думы, П.Е. Борисов – 24 года, Ф.В. Шветов – 20 лет (Кокшаров, 2009: 21). Исключение – Сургут и Туринск, где, по заключению губернской администрации, выбор лиц, ранее не служивших по городским выборам, можно объяснить лишь желанием избирателей привлечь на общественную службу более молодые и деятельные силы.

Служба гласных (городских уполномоченных) являлась безвозмездной. И даже ее обязательность по закону 1892 г. (ст. 60) не содействовала вовлечению избранных лиц к участию в городском собрании. Для ряда лиц общественная нагрузка стала обременительной. Из городских дум в течение четырехлетия по разным причинам выбывали 5-7 гласных, что приводило к нехватке кворума (2/3) для законности заседаний. На их место зачислялись кандидаты (Таблица 3).

**Таблица 3.** Составы гласных дум (собраний уполномоченных) на 1910-1911 гг. (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 904. Л. 188-188 об.)

Город	Избрано гласных (уполномоченных)	Избрано кандидатов	Гласные-инкумбенты (переизбранные)	Коэффициент переизбираемости (%)
Березов	12	3	11	91,7
Ишим	23	14	16	69,6
Курган	40	7	28	70
Сургут	12	1	2	16,7

Город	Избрано гласных (уполномоченных)	Избрано кандидатов	Гласные- инкубенты (переизбранные)	Коэффициент переизбираемости (%)
Тара	23	15	15	65,2
Тобольск	29	4	23	79,3
Туринск	15	7	2	13,3
Тюкалинск	15	3	7	46,7
Тюмень	35	7	19	54,3
Ялуторовск	15	5	8	53,3
<i>Всего</i>	<i>219</i>	<i>66</i>	<i>131</i>	<i>59,8</i>

Спецификой выборного производства являлось участие в нем учреждений, торговых фирм и предприятий, которые обладали собственностью в городе (имущественным цензом) и могли выдвигать своих представителей в городское собрание. Из таблицы 1 следует, что в половине городов региона юридические лица не были заинтересованы в местном самоуправлении и не участвовали в его формировании. Скажем, в Березове избирательное право, согласно списку избирателей, имели уездное казначейство (оценка собственности – 10 000 руб.) и городское училище (8 500 руб.), но своих кандидатов в городские уполномоченные они не выдвигали (ГАТ. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 904. Л. 10, 27, 38, 54, 91, 109, 128, 138, 148, 182).

Наряду с требованиями законодательства на избирательный процесс в городах оказывали влияние разные субъективные факторы, обусловленные психологией человека, его мотивацией и поведением: «сословная принадлежность», «диаспоры», «лоббизм», «торговые связи», образованность, личный интерес, устои, традиции и т. п. Интересно, что гласных как представителей политических партий в составах городских дум не было. Тем не менее имелись негласные группы (блоки) избирателей (по общим интересам). В частности, по утверждению современника, в Тюмени «между обывателями господствуют три влиятельные партии: парходчики, кожевенные заводчики и виноторговцы» (Письма, 1894: 7).

В начале XX века, несмотря на устойчивую тенденцию к уменьшению веса гласных из купцов, последним удалось сохранить большинство в местных думах Тюмени, Кургана и Ишима. Любопытно, что в городской думе губернского Тобольска (1910 г.) ни одна группа гласных не имела решающего перевеса: 38 % из купечества, 38 % из мещан и 24 % из чиновников (дворян). В малых центрах региона возросло влияние мещан-ремесленников.

## 5. Заключение

Рассмотренные факторы определяли процесс выборов представительных собраний в городах Тобольской губернии начала XX в. Ключевой проблемой стала низкая электоральная активность, абсентеизм избирателей. Более половины избирателей не принимали участие в местных выборах, оставались в стороне от общественной жизни и решения городских вопросов. Составом городских собраний региона были свойственны такие черты, как блоковость, закрытость, необновляемость (закостенелость), предпринимательский стиль управления. На практике процесс формирования системы местного самоуправления в начале XX в. сталкивался с целым рядом трудностей, что сказывалось на темпах развития городского хозяйства.

## Литература

Анкушева, 2007 – Анкушева К.А. Организация и деятельность Тюменской городской думы на основе городских положений 1870 и 1892 годов // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2007. № 1. С. 206-212.

Бондаренко, 2008 – Бондаренко Ф.В. Купеческое сословие – барометр социально-экономического развития городов Пермской губернии во второй пол. XVIII – первой пол. XIX в. / *Традиционные общества: неизвестное прошлое: Мат. IV Междунар. науч.-практ. конф.* Челябинск, 2008. С. 23-27.

ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске.

Жиров, 2001 – Жиров А.А. Купечество в самоуправлении уездных городов Сибири / *Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов*. Омск, 2001. С. 164-167.

История общественного самоуправления, 2006 – История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX в. / К.А. Анкушева, Г.А. Бочанова, Е.А. Дегальцева, А.К. Кириллов, Г.А. Ноздрин, М.В. Шиловский, Л.Б. Ус. Новосибирск, 2006. 352 с.

Кокшаров, 2009 – Кокшаров Д.А. Представительная власть в Зауралье: история и современность. Челябинск, 2009. 343 с.

Коновалов, 2023 – Коновалов И.А. Особенности местного самоуправления в Степном генерал-губернаторстве // *Правоприменение*. 2023. Т. 7. № 2. С. 27-33.

Лен, 2006 – Лен К.В. Организация городского самоуправления в Западной Сибири после введения городского положения 1870 г. // *Муниципальное право*. 2006. № 4. С. 88-94.

**Литягина, 2015** – *Литягина А.В.* Влияние уровня грамотности гласных городских дум Западной Сибири на их управленческую деятельность // Бийские градоначальники. Книга очерков. Бийск, 2015. С. 140-153.

**Меренкова, 2007** – *Меренкова Е.Ю.* Служащие городского самоуправления в России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам крупных городов Западной Сибири) / *Международные юридические чтения. ежегодная научно-практическая конференция: материалы и доклады.* Омск: Омский юридический институт, 2007. С. 38-41.

**Обзор, 1916** – Обзор Тобольской губернии за 1914 г. Тобольск, 1916. Таблица 12.

**Письма, 1894** – Письма из Тюмени претендента на должность городского головы. Тобольск, 1894. 111 с.

**ПСЗ, 1895** – Полное Собрание Законов. Собр. III. Т. XII. Отд. 1-е. СПб., 1895. Ст. 8707. С. 430-456.

**ТГВ, 1915** – Газета «Тобольские губернские ведомости». 1915.

**Толочко и др., 2003** – *Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В.* Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие: монография. Омск, 2003. 196 с.

**Чукмалдин, 1902** – *Чукмалдин Н.М.* Записки о моей жизни. Москва, 1902. 197 с.

**Khramtsov, 2021** – *Khramtsov A.B.* Dynamics of the composition of city meetings of Western Siberia following the elections of the 1870-1890s // *Bylye Gody.* 2021. 16 (2): 812-820.

## References

**Ankusheva, 2007** – *Ankusheva, K.A.* (2007). Organizatsiya i deyatel'nost' Tyumenskoi gorodskoi dумы na osnove gorodovykh polozhenii 1870 i 1892 godov [Organization and activities of the Tyumen City Council on the basis of the city regulations of 1870 and 1892]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates.* 1: 206-212. [in Russian]

**Bondarenko, 2008** – *Bondarenko, F.V.* (2008). Kupecheskoe soslovie – barometr sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodov Permskoi gubernii vo vtoroi pol. XVIII – pervoi pol. XIX v. [The merchant estate is a barometer of the socio-economic development of cities of the Perm province in the second half of the XVIII – the first half of the XIX century]. *Traditsionnye obshchestva: neizvestnoe proshloe: Mat. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Chelyabinsk, pp. 23-27. [in Russian]

**Chukmaldin, 1902** – *Chukmaldin, N.M.* (1902). Zapiski o moei zhizni [Notes about my life]. Moskva, 197 p. [in Russian]

**GAT** – Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [State Archives in Tobolsk].

**Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya, 2006** – *Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [The history of public self-government in Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. K.A. Ankusheva, G.A. Bochanova, E.A. Degal'tseva, A.K. Kirillov, G.A. Nozdrin, M.V. Shilovskii, L.B. Us. Novosibirsk, 2006. 352 p. [in Russian]

**Khramtsov, 2021** – *Khramtsov, A.B.* (2021). Dynamics of the composition of city meetings of Western Siberia following the elections of the 1870-1890s. *Bylye Gody.* 16(2): 812-820.

**Koksharov, 2009** – *Koksharov, D.A.* (2009). Predstavitel'naya vlast' v Zaural'e: istoriya i sovremennost' [Representative power in the Trans-Urals: history and modernity]. Chelyabinsk, 343 p. [in Russian]

**Konovalev, 2023** – *Konovalev, I.A.* (2023). Osobennosti mestnogo samoupravleniya v Stepnom general-gubernatorstve [Features of local self-government in the Steppe Governor General]. *Pravoprimenenie.* 7(2): 27-33. [in Russian]

**Len, 2006** – *Len, K.V.* (2006). Organizatsiya gorodskogo samoupravleniya v Zapadnoi Sibiri posle vvedeniya gorodovogo polozheniya 1870 g. [Organization of urban self-government in Western Siberia after the introduction of the urban situation of 1870]. *Munitsipal'noe pravo.* 4: 88-94. [in Russian]

**Lityagina, 2015** – *Lityagina, A.V.* (2015). Vliyaniye urovnya gramotnosti glasnykh gorodskikh dum Zapadnoi Sibiri na ikh upravlencheskuyu deyatel'nost' [The influence of the literacy rate of urban dumas of Western Siberia on their management activities]. Biiskie gradonachal'niki. Kniga ocherkov. Biisk, pp. 140-153. [in Russian]

**Merenkova, 2007** – *Merenkova, E.Yu.* (2007). Sluzhashchie gorodskogo samoupravleniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX vv. (po materialam krupnykh gorodov Zapadnoi Sibiri) [Employees of urban self-government in Russia in the late XIX – early XX centuries. (based on materials from large cities of Western Siberia)]. *Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya. ezhegodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: materialy i doklady.* – Омск: Омский юридический институт, pp. 38-41. [in Russian]

**Obzor, 1916** – *Obzor Tobol'skoi gubernii za 1914 g.* [Review of the Tobolsk province for 1914]. Tobol'sk, 1916. Tablitsa 12. [in Russian]

**Pis'ma, 1894** – *Pis'ma iz Tyumeni pretendenta na dolzhnost' gorodskogo golovy* [Letters from Tyumen applicant for the position of mayor]. Tobol'sk, 1894. 111 p. [in Russian]

**PSZ, 1895** – *Polnoe Sobranie Zakonov* [Full Collection of Laws]. Sobr. III. T. XII. Отд. 1-е. СПб., 1895. Ст. 8707. pp. 430-456.

TGV, 1915 – *Gazeta «Tobol'skie gubernskie vedomosti»* [Tobolsk Provincial Gazette]. 1915. [in Russian]

Tolochko i dr., 2003 – *Tolochko, A.P., Konovalov, I.A., Merenkova, E.Yu., Chudakov, O.V.* (2003). *Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoi Sibiri v dorevolyutsionnyi period: stanovlenie i razvitie* [Urban self-government in Western Siberia in the pre-revolutionary period: formation and development]: monografiya. Omsk, 196 p. [in Russian]

Zhirov, 2001 – *Zhirov, A.A.* (2001). *Kupechestvo v samoupravlenii uezdnykh gorodov Sibiri* [Merchants in the self-government of county towns of Siberia]. *Gorodskaya kul'tura Sibiri: dinamika kul'turno-istoricheskikh protsessov*. Omsk, pp. 164-167. [in Russian]

## **Электоральная активность избирателей и практика формирования представительных собраний в городах Сибири (1900-е годы)**

Александр Борисович Храмов <sup>a, \*</sup>

<sup>a</sup> Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

**Аннотация.** В работе с привлечением архивных документов впервые исследована электоральная активность избирателей на выборах представительных собраний в городах Сибири в 1900-е годы (на материалах Тобольской губернии). Установлено, что процесс формирования городских дум и собраний уполномоченных зависел от соотношения различных факторов, таких как численность лиц, обладавших избирательным правом, их электоральная активность, сословная структура и степень образованности местного общества, уровень торгово-промышленного развития города, его административный статус. Практика выборов показала, что избирательным правом в сибирских городах наделялось менее 5 % жителей, а мелкие собственники и квартиронаниматели отстранялись от участия в решении городских проблем. На результатах выборов сказывались несовершенный механизм выборного производства, абсентеизм избирателей, их безразличное отношение к общественной службе. Анализ списков избирателей по имущественному цензу позволил подразделить города региона на 3 группы: большие, активно развивавшиеся (Курган, Тобольск, Тюмень), «средние» (Тара, Ишим, Ялуторовск, Тюкалинск) и малые поселения, «застывшие» в своем развитии (Березов, Сургут, Туринск). Подсчитано, что средняя явка на выборы составила 25 %. Большая часть законных избирателей не принимала участие в местных выборах. Установлено, что большинство гласных городских дум Тюмени, Кургана и Ишима в начале XX века сохранили за собой представители купеческого сословия, в губернском центре было примерно равное соотношение между купцами, мещанами и чиновниками, а в малых городах преобладали мещане-ремесленники. Можно заключить, что городским собраниям были свойственны блоковость по интересам, закрытость от широких масс горожан, закостенелость (необновляемость составов) и предпринимательский стиль управления.

**Ключевые слова:** местные выборы, гласные, городские уполномоченные, избиратели, абсентеизм, электоральная активность.

---

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [khramtsov\\_ab@bk.ru](mailto:khramtsov_ab@bk.ru) (А.Б. Храмов)